Бик-Булатов Айрат Шамилевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры национальных и глобальных медиа, Высшая школа журналистики и медиакоммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; e-mail: Aiaibikbik@mail.ru

ОТДЕЛЕНИЯ ГАЗЕТЫ «КАЗАНСКИЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОК» (1869–1892) В ГОРОДАХ ПОВОЛОЖЬЯ

В статье представлен малоизвестный эпизод из истории провинциальной прессы – открытие в конце 1880-х гг. газетой «Казанский биржевой листок» отделений в Симбирске и Нижнем Новгороде, где фактически отсутствовала собственная независимая пресса. Модель прихода на газетный рынок соседнего региона с целью захвата читательской аудитории и местного рынка рекламы уже была опробована десятилетием раньше в Уфе, где работали собственные корреспонденты газеты. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что подобная стратегия – выработанное и продуманное направление политики «Казанского биржевого листка». Тесные межрегиональные связи провинциальной прессы России XIX в. до сих пор остаются малоизученным явлением в истории российской журналистики.

Ключевые слова: *«Казанский биржевой листок», 1880-е, Нижний Новгород, Симбирск, Уфа, газета.*

Airat Sh. Bik-Bulatov, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of National and Global Media, Higher School of Journalism & Media Communication, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: Aiaibikbik@mail.ru

THE BRANCHES OF THE KAZANSKY BIRZHEVOY LISTOK NEWSPAPER (1869–1892) IN VOLGA CITIES

This article examines a little-known episode from the history of the provincial press: the opening of the Kazansky Birzhevoy Listok newspaper's branches in Simbirsk and Nizhny Novgorod in the late 1880s, which played there the role of an oppositional media body. The introduction substantiates the goals and objectives of the article, provides information about the history of the newspaper, which passed the following stages: (1) a newspaper for business communities (2) a universal socio-political newspaper (3) a mass-circulation liberal newspaper. The literature review includes works that highlight the trends in the development of provincial journalism in Russia in the 19th century, as well as works in which various aspects of the history of the Kazansky Birzhevoy Listok were studied. Further the author of the article examines in detail the work of the newspaper's branches and its resident correspondents in Ufa, Nizhny Novgorod and Simbirsk. This article aims at studying the interaction of journalists from several adjacent provinces of the Volga-

Kama region. The article restores a significant gap in the history of Kazansky Birzhevoy Listok (1868–1892), one of the main newspapers in Kazan, whose importance in its best years went far beyond the borders of the province. For all its significance, however, not a single special monograph has been devoted to this newspaper so far.

Key words: *Kazansky Birzhevoy Listok, 1880s, Nizhny Novgorod, Simbirsk, Ufa, newspaper.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.152169

Введение

Издание газеты «Казанский биржевой листок» (1868–1892)[1] фактически ознаменовало этап частно-общественной прессы в истории казанской журналистики. Напомним: первый этап в истории казанской прессы (1811–1838) составили издания, аффилированные с университетом (начиная с газеты «Казанские известия», выходившей с 1811 по 1820 г.). На втором этапе (1838–1860-е гг.) центральной и долгое время единственной газетой города оставались официальные «Казанские губернские ведомости». Открывшая следующий этап в истории казанской журналистики газета «Справочный листок г. Казани» – первое официально частное издание в регионе – была основана в 1867 г. и просуществовала всего год. А в 1868 г. был учрежден «Казанский биржевой листок», ставший второй частной газетой города.

Начиналось издание как газета промышленных кругов и Казанской биржи, впоследствии превратилось в городскую универсальную газету обычного типа. Период доминирования частно-общественной прессы в системе казанской журналистики – самый долгий в истории местной печати (с конца 1860-х по 1918 г.). Самым знаменитым конкурентом «Листка» стала демократическая «Камско-волжская газета», просуществовавшая всего два года (1872–1874). Ее называли органом поволжского «областничества», идейное влияние на газету оказывали известные публицисты – сибирские «областники» Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев.

После закрытия «Камско-Волжской газеты» (янв. 1874) и до основания «Волжского вестника» (1883) «Казанский биржевой листок», частично воспринявший принципы и подходы к освещению тем «Камско-Волжской газеты», являлся единственной частной газетой Казани. С середины 1880-х гг. обозначается

конкуренция между демократическим «Волжским вестником» и либеральным «Казанским биржевым листком». С конца 1880-х «Казанский биржевой листок» – единственный лидер казанского газетного рекламного рынка.

В своем развитии газета прошла три основных этапа. На первом (конец 1860 – середина 1870-х) газета была промышленной и коммерчески-торговой, являясь по большей части газетой деловых кругов. В 1869 г. в «Северной пчеле» Н. С. Лесков назвал «Казанский биржевой листок» лучшей российской провинциальной газетой.

На втором этапе (конец 1870 – вторая половина 1880-х) газета трансформируется в общественную универсальную газету либерального толка. В это время слово «биржевой» в названии газеты начинает набираться мелким шрифтом и остается обязательным по лицензии элементом названия, не отображая концепции издания.

И на последнем этапе (конец 1880 – начало 1890-х) «Казанский биржевой листок» становится универсальной газетой для широкого круга читателей. На втором этапе трансформации «Казанского биржевого листка» начинается активное продвижение газеты в соседние регионы. Так, еще в начале 1880 г., после закрытия (вследствие пожара в типографии) симбирской газеты «Волжский вестник», редактор «Казанского биржевого листка» А. Миропольский делает попытку укрепиться в соседней губернии. В номере от 17 января газета публикует объявление: «Подписчики «Волжского вестника» могут получать вместо него «Казанский биржевой листок»». Напомним: лицензию симбирского «Волжского вестника» в итоге перекупил казанский профессор Н. П. Загоскин, ставший выпускать издание под тем же названием, но уже в Казани с 1883 г.

В 1881 г. активизируется работа «Казанского биржевого листка» на уфимском направлении. А уже в конце этого десятилетия появляются официальные отделения, фактически филиалы, «Казанского биржевого листка» в Симбирске и Нижнем Новгороде. Это были не просто «отделения конторы редакции», нацеленные на прием рекламных объявлений (такой формат был достаточно распространен), – на первом месте стояли отнюдь не рекламные, а журналистские задачи. У Нижегородского и Симбирского «филиалов» были свои главные редакторы. А основной задачей провозглашалось освещение жизни края. Недаром (в дальнейшем мы проиллюстрируем это цитатами) отделения эти начинали воспри-

ниматься и читателями, и самими авторами как местные независимые редакции. Открытие филиалов казанской газеты в соседних губерниях – важный прецедент в истории российской провинциальной печати.

Настоящая статья впервые вводит в научный оборот и делает предметом специального рассмотрения тему филиалов (официально – отделений) «Казанского биржевого листка» в губерниях Поволжского региона в 1880–1890-е гг. Основными методами исследования стало изучение материалов, относящихся к работе филиалов и деятельности их сотрудников (в частности, воспоминаний В. Короленко, А. Звездина, А. Богдановича, А. Коринфского; подшивки газеты «Казанский биржевой листок» за 1887–1888 гг.). Полученные данные о работе отделений и их сотрудников соотносились нами с ранее известными тенденциями и трендами общероссийской, и, в частности, провинциальной, прессы на этом этапе. В статье ставится и разрабатывается вопрос о том, насколько появление филиалов провинциальной газеты в соседних губерниях коррелировало либо, напротив, шло вразрез с закрепившимися трендами развития прессы.

Обзор литературы

Для выделения основных этапов развития провинциальной прессы в России ключевой работой недавнего времени является диссертация О. И. Лепилкиной (2011). Из более ранних трудов по истории казанской и нижегородской журналистики известна монография Е. В. Курбаковой (2008). Автором настоящей статьи было издано две монографии (в 2020 и 2021 гг.), в которых мы выдвигаем собственную периодизацию истории казанской журналистики. Согласно ей, на 1880–1890-е гг. (годы организации филиалов) приходится этап, характеризующийся функционированием казанской периодической печати в условиях коммерциализации сферы прессы. Причем в начале 1880-х гг. издания (в т. ч. «Казанский биржевой листок») пытаются держаться либерально-демократического направления (с народническим уклоном), заданного в предыдущие десятилетия, а с начала 1890-х определяющей становится тенденция к коммерциализации. Упомянутые в этом блоке работы вошли в теоретическую базу исследования.

По газете «Казанский биржевой листок» нет ни одной специальной статьи либо монографии, за исключением параграфов, по-

священных ей в наших монографиях. Отдельные тематические блоки этой газеты рассматриваются и в ряде статей Е. В. Курбаковой. О рекламной политике «Казанского биржевого листка» пишет в своей диссертации С. Галанин (1999).

Также не имеется специальной научной литературы по работе отделений «Казанского биржевого листка». По Нижегородскому филиалу имеется литература мемуарная (Звездин, 1923), переписка В. Г. Короленко и других авторов (см. отдельно по В. Короленко и его нижегородскому окружению, а также связям с казанскими журналистами статью И. Юдиной 1972 г.); по Симбирскому отделению – работы краеведов, исследующих биографию редактора филиала А. Коринфского[2]. О продвижении «Казанского биржевого листка» в Уфимской губернии сообщается в монографии М. Роднова (2010).

Уфимское направление в «Казанском биржевом листке»

Первым опытом вхождения газеты в другой регион и борьбы за читателей стала для «Казанского биржевого листка» активная разработка уфимской информационной повестки и налаживание местной корреспондентской сети, предпринятое еще в первой половине 1880-х гг.

Историк уфимской дореволюционной печати М. И. Роднов констатировал: «”Казанский биржевой листок” в 1881 году стал брать на себя функции своеобразной «оппозиционной» уфимской прессы, здесь помещалась информация критического, разоблачительного характера, которую на пушечный выстрел не подпускал в «Уфимских губернских ведомостях» редактор Н. А. Гурвич. Этим казанская редакция завоевывала уфимский читательский рынок» (2010: 92).

Позже такую же роль газета начала играть в других регионах и по меньшей мере в двух из них – Симбирске и Нижнем Новгороде – «Казанским биржевым листком» были открыты отделения редакции. Но отрабатывать механизмы прихода в соседние регионы газета начала уже с первой половины 1880-х гг. (как мы видим на примере деятельности «Листка» в Уфе), после того как окончательно закончена была трансформация «Листка» в общественное, универсальное издание. Обзорно посмотрим (обратившись для этого к трудам М. Роднова), как работала газета на уфимском направлении.

Первый уфимский корреспондент, скрывавшийся под псевдонимом «Буква Люди», появился у газеты еще в конце восьмидесятого года (первая публикация – 11.12.1880). Кто был этим активным автором, писавшим не только в казанскую газету, но и, например, в «Оренбургский листок», – до сих пор неизвестно.

Вот отрывок одной из статей (14.12.1880): «Что же касается крестьянского населения нашей губернии, то некоторые деревни представляют крайне печальное зрелище в материальном отношении: крестьяне в них нынешний год собрали хлеба так мало, что не только не могли обсеменить полей, но и на свое продовольствие теперь же не имеют ничего и прибегают, вместо хлеба, к разным суррогатам его. В настоящее время ощущается недостаток даже в муке из лебеды, которая сейчас покупается крестьянами на сельских базарах по 80 к. за пуд, да и той, говорят, скоро будет конец. Чем тогда будет питаться крестьянин, что измыслит он в замену лебеды, трудно, конечно, угадать. Для губернского земского собрания будет не мало хлопот по продовольственному делу, когда на земстве есть уже громадный долг. Заседания собрания, впрочем, по общему отзыву, идут крайне вяло и скучно даже для гласных, благодаря особенной системе в постановке вопросов и руководстве прениями новоизбранного предводителя дворянства, князя К. <...>».

Большую кампанию в 1881 г. развернул «Казанский биржевой листок» по поводу самой животрепещущей в Уфе темы – расхищения башкирских земель. Она совпала с важными изменениями в самой газете: «В 1881 году в «Казанском биржевом листке» произошли существенные перемены. Сначала газету по-прежнему редактировал А. Миропольский (издателем вместе с ним являлся И. Пеньковский), но с № 23 от 19 марта власть поменялась. Издателем (то есть собственником) стал С. А. Гисси (известный казанский предприниматель в газетном деле), редактором-издателем был назначен Д. А. Соколовский, которые в еще большей степени взяли курс на превращение газеты из коммерческой в общедоступную. Информация из соседней Уфимской губернии (исключая «нейтральную» коммерческую) подается исключительно в негативном свете» (Роднов, 2010: 90–91).

Здесь необходимо отметить, что Сергей Антонович Гисси и Дмитрий Александрович Соколовский, прежде чем возглавить «Казанский биржевой листок», получили в городе известность как юристы, причем не только практики, но и теоретики права, авто-

ры ряда пособий. Их совместный труд «Дознание, его цели и способы производства. Руководство для чинов полиции, волостного и сельского начальства» (об авторах этой книги указано: «составлено Товарищем прокурора Казанского окружного суда С. А. Гисси, при участии кандидата прав Д. А. Соколовского»), изданный в Казани в 1878 г., не потерял своей актуальности и цитируется во многих современных диссертациях и научных статьях, посвященных истории следствия и полицейских действий. Расследовательские материалы «Казанского биржевого листка» зачастую инициировались и поддерживались новыми руководителями издания, имеющими большой опыт в этой сфере.

Целый цикл очерков про расхитителей земель пишет под псевдонимом «Певцов» Николай Васильевич Ремезов. Первый из них появляется в № 83 от 18 октября 1881, последний датирован декабрем 1883. Примечательно, что одним из разоблачаемых в публикациях Н. Ремезова «расхитителей» оказался редактор «Уфимских губернских ведомостей» Н. А. Гурвич. В этой официальной газете Уфимской губернии наш автор-расследователь из «Казанского биржевого листка» Николай Ремезов также публикуется, но уже под своей фамилией (отправляет туда невинные политически и богатые по содержанию этнографические очерки).

В Казани местная цензура пропускала материалы, затрагивающие тузов из соседней губернии, которые нечего было и думать опубликовать в самой Уфе. М. Роднов повторяет и укрупняет свой тезис о том, что казанская газета стала для Уфы того времени вариантом оппозиционной газеты по местной повестке: «Видимо, в 1880-е годы казанский «листок» выполнял функцию «второй уфимской оппозиционной» газеты, из которой жители Уфы узнавали о скандалах, разоблачениях, темной стороне местной действительности, про что напрочь молчали официозные «Уфимские губернские ведомости» (в 1890-е годы эту функцию возьмет на себя самарская пресса)» (2010: 98).

Нижегородский филиал «Казанского биржевого листка»

Следующий этап в политике «Казанского биржевого листка», направленной на продвижение в соседние регионы, наступил в 1887 г., когда открылись полноценные отделения со своим редактором и журналистами. Самое крупное и значимое из них – в Нижнем Новгороде.

Открытие нижегородского отделения «Казанского биржевого листка» произошло в 1887 г., то есть уже во второй половине 1880-х – время, отличающееся по атмосфере от предыдущего, благотворного для провинциальной печати десятилетия. Об этом хорошо размышлял в письме к А. С. Пругавину ведущий нижегородский публицист того времени В. Г. Короленко.

«Еще так недавно у нас плодились органы, определявшие даже ”оттенки” известных направлений. Эти оттенки — различия сходных в общем партий — выставлялись, подчеркивались, так как всем казалось, что близко время, когда жизнь, сразу усвоив известное общее начало, потребует дальнейшего дифференцирования, которое приобретало таким образом жизненное значение. Но... год-два, и положение круто изменилось. К чему бы, например (поясняю первым лучшим примером), послужило выяснение на нашей почве различий конституционных партий, когда теперь приходится отстаивать самый принцип элементарнейшего представительства в самых скромных проявлениях. Газета живет интересами дня. Конечно, ее ”направление” должно оставаться неизменным, но ее ближайшие задачи могут постоянно меняться, лишь бы только в том или другом отношении к этим задачам не было противоречий <...> еще недавно было одно время — прилив реформ заканчивал свое течение, но все еще двигался вперед, и мы шли вперед <...> Но вот поток остановился и затем пошел себе вспять. ”Партии” разлетелись брызгами, из-под них вынырнула реакция и стала брать позицию за позицией с таким успехом, какого, конечно, не ожидала. И вот все мы оттеснены» (цит. по: Юдина, 1972: 135–136).

В. Короленко постулирует сближение либерального и демократического направлений в 1880-е, стирание прежних оттенков, которое способствовало тому, что нижегородское отделение либерального «Казанского биржевого листка» приобрело выраженный народническо-демократический оттенок.

В Нижнем Новгороде в это время неофициально существовала, если можно так выразиться, «казанская фракция» местных публицистов и писателей. Ее составили авторы, тесным образом связанные с Казанью. Лидерами этой «фракции» были А. С. Гацисский, Н. Ф. Анненский, В. Г. Короленко.

Александр Серафимович Гацисский – ветеран «Камско-Волжской газеты», выпускник Казанского университета. В 1870-е гг. среди прочего несколько лет организовывал среди нижегородцев

сбор средств в помощь «Обществу для вспомоществования бедным студентам Казанского университета».

Николай Федорович Анненский, видный публицист-народник, в будущем – один из лидеров журнала «Русское богатство». С 1881 по 1887 г. жил и работал в Казани, был основоположником казанской земской статистики. К 1887 г. Н. Анненский перебирается на жительство в Нижний Новгород.

Владимир Галактионович Короленко обосновался в Нижнем Новгороде в 1885 г., после ссылки, стал корреспондентом казанского «Волжского вестника», возглавив там отдел «Нижегородские известия». Об участии Владимира Короленко в издававшемся в Казани «Волжском вестнике» подробно писал в своих работах известный советский казанский литературовед Е. Г. Бушканец. По его словам, для Короленко «Волжский вестник» «был своей газетой, которой писатель на протяжении восьми лет отдал немало сил и творческой энергии» (1965: 12). Эти и другие авторы создавали основу для возможного открытия в Нижнем Новгороде филиала казанской газеты.

Посмотрим теперь на ситуацию в казанской журналистике в этот период. В казанской независимой прессе 1870 – середины 1880-х гг. преобладали журналисты-демократы, костяк которых в 1872–1874 гг. группировался вокруг «Камско-Волжской газеты». Несмотря на довольно скорое закрытие издания, журналисты и писатели демократического направления продолжали доминировать в местной периодической печати. Они выпускали свои труды и отдельными сборниками, и книгами. Именно к этому кругу авторов относились писатели из «казанской фракции» Нижнего Новгорода. В самой же Казани в 1880-е гг. демократическое направление было представлено газетой «Волжский вестник» (в журнальном варианте «Волжский вестник» выпускался в 1883 г., а уже в 1884 он превратился в газету). По логике именно демократический «Волжский вестник» Н. П. Загоскина, а не либеральный «Казанский биржевой листок» должен был выступить объединителем казанских и нижегородских литераторов.

В. Короленко в письме В. Поляку (выпускающему редактору «Волжского вестника» при Николае Загоскине) высоко оценил работу «Казанского биржевого листка» с авторами (в частности, речь шла об Ангеле Ивановиче Богдановиче):

«Теперь я хотел поговорить откровенно и дружески о ”Волжском вестнике”. Вы знаете, как я симпатизирую газете и редак-

ции; это-то и вынуждает меня на откровенное заявление о некоторых замеченных мной не то что погрешностях, а ”неудобствах”, что ли. Посмотрите, как действует ”Казанский биржевой листок”. Я не говорю, конечно, что он ведется лучше, но его издатели предприимчивее; они привлекают к себе литературные силы и дают им возможность развернуться. Смотрите, что сделалось с Ангелом Ивановичем, — из него положительно вырабатывается порядочный местный фельетонист. Отчего же в ”Волжском вестнике” он не развернулся? Я думаю, оттого, что ему не давали места, и еще (это очень важно) ”Казанский биржевой листок”... – лучше платит. Что ни говорите, а в литературе заработная плата имеет такое же важное значение, как и во всякой другой отрасли труда. Между тем ”В. В.” в этом отношении поступает ужаснейшим образом» (цит. по: Юдина, 1972: 139).

Н. Загоскин со товарищи все-таки предпринимают попытку организовать объединение казанцев и нижегородцев. К декабрю 1887 г. (то есть когда нижегородское отделение «Казанского биржевого листка» уже открылось и действовало) относится проект создания «Общества провинциальных литераторов Волжско-Камского края». Письмо Н. Загоскина об этом пришло В. Короленко.

В ответном письме Владимир Галактионович пояснял: «Мы прочитали приглашение к образованию общества провинциальных литераторов Волжско-Камского края и решили отозваться на это приглашение. Нас только немного удивляет та скоропалительность, с какой Вы, казанцы, обработали это дело. Пригласили отозваться, обещали выслать проект для замечаний. Хвать — мы только еще читаем это обещание, а у Вас уже состоялось собрание, выработан устав общества ”казанских” литераторов, который отправляется на утверждение. Мы в недоумении. Итак, имеются в виду только ”казанские” литераторы — а мы куда же? <...>

Как бы то ни было, мы здесь приняли приглашение всурьез, собрались пока небольшим кружком и переговорили о сем предмете <...> Дальнейшие подробности взаимных отношений ядра с филиальными отделениями — предоставляем будущему уставу. Затем, только практика может указать, в какой степени действительно возможно объединить представителей прессы всего Волжско-Камского края» (цит. по: Юдина, 1972: 137).

Общество, инициатором которого выступал «Волжский вестник», однако, открыто не было, и функции, которые прописыва-

лись для будущего общества, стал выполнять местный филиал «Казанского биржевого листка».

Вот как оценивает роль этой газеты один из ее участников-нижегородцев А. Звездин: «Небывалому подъему и оживлению общества, помимо непосредственного влияния тесного кружка свежих интеллектуальных сил во главе с Анненским и Короленко, способствовало <...> появление в Нижнем Новгороде в 1887 г. нижегородского отделения «Казанского листка» под заведыванием А. И. Богдановича и П. Г. Ширяева. Целью «Отделения» было «освещение местной жизни и ее нужд» <...> Возникла ли эта мысль под влиянием В. Г. Короленко или исходила от Казанской редакции мы не знаем» (1923: 113).

А. Звездин замечал, что в то время в Нижнем Новгороде выходила единственная газета «Нижегородский биржевой листок». Газета велась слабо и сотрудничества с ней местные литераторы избегали, предпочитая печататься в неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей». Но губернские «Ведомости» под редакцией М. В. Овчинникова выходили всего лишь раз в неделю, имели ограниченный круг читателей и скромную программу.

«С открытием отделения «Казанского листка» в Нижнем явился новый печатный орган, который оказался довольно опасным и ядовитым «жупелом» в глазах правящих классов. Нижегородская жизнь стала выявляться с двух сторон: в «Волжском вестнике» в статьях В. Г. Короленко и в «Казанском листке» – в ядовитых статьях и фельетонах А. И. Богдановича и корреспонденциях П. Г. Ширяева; в результате появлялись яркие живые и правдивые картины и разоблачения нижегородских деяний – дворянских, земских и городских – с наименованием и обрисовкой главных персонажей. Казанские газеты читались нарасхват.» (Звездин, 1923: 113)

На шапке газеты с 1887 г. писалось крупным шрифтом «Казанский листок», а на второй строке в центре гораздо более мелким начертанием следовало добавление «биржевой», а еще ниже тем же шрифтом – «Г. Казань». Фактически, сохраняя юридически прежнее официальное название, газета провела «ребрендинг» вместе со своей трансформацией из газеты промышленно-коммерческой в универсальную, и часто в это время читатели ее называли уже просто «Казанский листок».

«К концу 1880-х гг. в “Казанском биржевом листке”, несмотря на название, не было ничего специфически “биржевого”. Газета приобрела вид частного ежедневного издания универсального

характера. Редакция сознательно шла к этой цели, чтобы увеличить число читателей и, соответственно, объявлений. “Напрасно думают некоторые, – читаем в ее заявлении в конце 1886 г., – что “Казанский биржевой листок” – газета исключительно торговая; такое заявление делают просто на основании названия <...> совершено забывая, что в течение 18-летнего существования своего “Листок” шаг за шагом расширял программу издания и в настоящее время представляет собой одну из наиболее обширных и разнообразных по программе провинциальных газет”.» (Галанин, 1999: 16)

Руководителем нижегородского отделения «Казанского биржевого листка» в течение пяти лет был Петр Григорьевич Ширяев, крестьянского происхождения, родом из саратовской губернии, прошедший с юных лет череду ссылок. Как журналист он дебютировал в сибирских газетах, позже перебрался в Саратов и затем уже в Нижний Новгород. Так же, как и В. Г. Короленко, участвовал в разобличительной кампании против дельцов Александровского дворянского банка. В суд потом было подано довольно типичное обвинение в диффамации редакции «Казанского биржевого листка» в лице редактора газеты В. М. Ключникова, издателя С. А. Гисси и сотрудника П. Г. Ширяева. Впрочем, по суду все они были оправданы. После закрытия отделения конторы «Биржевого листка» П. Г. Ширяев перебрался в Казань, работал снова в «Казанском биржевом листке» до его полного закрытия, затем – в «Волжском вестнике» и «Казанском телеграфе» до самой смерти. Являлся хроникером земской и городской жизни «Казанского телеграфа» – газеты-преемницы «Казанского биржевого листка».

Симбирский филиал «Казанского биржевого листка»

В том же 1887 г. (когда открывалось отделение в Нижнем Новгороде) было открыто еще одно отделение «Казанского биржевого листка» – в Симбирске. Редактором стал в будущем известный российский поэт Аполлон Коринфский (кстати, внук казанского архитектора М. П. Коринфского, урожд. Варенцова, получившего новую фамилию в награду за архитектурные труды). Отделение казанского органа печати появилось в регионе, где не существовало до этого местных частных газет, и «филиал» стал выполнять функции оппозиционного симбирского издания.

До «Казанского биржевого листка» для той же цели – писать резкие обличительные статьи о симбирской жизни – А. А. Коринфский использовал «Самарскую газету». Здесь он сотрудничал с 1886 г., а уже на следующий год возглавил симбирское отделение «Казанского биржевого листка».

Интересно, что сперва А. Коринфский пробовал сотрудничать с другой казанской газетой – «Волжским вестником». Откликаясь на обращение газеты «К интеллигенции Волжско-Камского края», напечатанное в номере от 21 января 1887 г. «Волжского вестника», А. Коринфский пробовал обговорить условия будущего сотрудничества, чтобы в присылаемых им статьях не меняли и не правили слов. В ответ он получил от «Волжского вестника» отповедь – сотрудничество не состоялось.

Говоря об общественной ситуации в Симбирске, в одной из своих статей еще «самарского периода» А. Коринфский сетовал на то, что в Симбирске нет «никаких «кружков» — ни литературных, ни драматических, ни музыкальных, а о научных и говорить нечего. Есть у нас несколько клубов, но туда съезжаются и сходятся почти исключительно за тем только, чтобы «сразиться в картишки» да почтить старика Бахуса <...> Если бы у нас, в Симбирске, стала выходить своя газета, то я уверен, что апатичность, вялость и индифферентизм обывателей нашего города мало-помалу начали бы исчезать. Но в том-то и беда, что за малым дело: газеты-то у нас нет, да вряд ли будет. Существуют у нас, именно существуют, только свои «Губернские ведомости», но их нельзя считать за газету. Ведь неофициальный отдел наших ведомостей ограничивается сообщением об утонувших», «градобитиях», «умертвлениях» и тому подобных экстраординарных случаях»[3].

Действительно на тот момент единственная газета Симбирска – местные «Губернские ведомости» – влачила жалкое существование. Незадолго до этого, в 1886 г., прекратился выход «Симбирской земской газеты», вместо газеты начали выходить ежемесячные книжки «Вестника Симбирского земства», составлявшиеся исключительно из протоколов заседаний губернского и уездных земских собраний.

Важным для становления симбирского отделения стало то обстоятельство, что именно в этом городе жила жена издателя «Казанского биржевого листка», известная деятельница левой оппозиции, народоволка Мария Альбионовна Гисси. Выразительный ее портрет дал в 1887 г. В. И. Маненков в своей поэме «Прогрессисты»:

Вот дама... Силы не хватает
Ее ясней живописать
Того, как истину сказать:
Ее весь круг наш обожает.
Ни ссылка дальняя, ни годы,
И ни семейственный разлад,
И ни потери и невзгоды
Души прекрасной не мрачат.
С надеждой твердой ожидает
Дней лучших, верою живет,
Все, что прекрасно, — восхваляет
И все позорное – клянет.

(цит.по: Трофимов, 1984: 129).

М. Гисси часто ездила в Казань, где ее муж, присяжный поверенный окружного суда, и издавал газету «Казанский биржевой листок». Оттуда М. Гисси привозила нелегальную литературу. Начальник губернского жандармского управления был убежден, что Мария Альбионовна в 1884—1885 гг. собирала в Симбирске «около себя кружки молодежи» и что она «вообще личность неблагонадежная в политическом отношении» (см.: ГАУО, ф. 855, он. 1, д. 47, л. 28.).

Об открытии симбирского отделения «Казанского биржевого листка» А. А. Коринфский извещает на страницах «Самарской газеты» в своем фельетонном цикле «Дела и делишки», который он вел под псевдонимом «Карташ-Эффенди». В одном из фельетонов цикла Аполлон Коринфский доверительно сообщил своим читателям, что в Симбирске («в нашем аллахообережаемом граде») открылось отделение газеты «Казанский листок». Отношение к этому симбирцев автор выразил с помощью диалога:

– Щелкоперы проклятые!.. Ни дна бы им, ни покрышки!.. Ведь это сущая, отец родной, беда... Мало того, что кришпанденты завелись, редакцию открыли...

– А где же газета та будет печататься, батенька мой, в какой типографии?..

– Где?.. В Казани!.. Казанский Листок ведь это!..

– В Казани!.. Так зачем же это редакцию-то у нас открывать понадобилось?..

– А кто их знает?.. Так чудят!.. Ведь теперь, отец родной, нельзя и повернуться будет без того, чтобы в листок не попасть!.. Пропечатают того и гляди...[4].

Коринфский возглавлял Симбирское отделение «Казанского биржевого листка» в 1887–1889 гг., печатался под разными псевдонимами, наиболее известный из которых Борис Колюпанов. Уже в 1889 г. Коринфский переезжает в Москву, не ранее середины июля, ибо в № 154 «Казанского биржевого листка» за 1889 г. был опубликован написанный им некролог «Похороны Д. Д. Минаева». Известный поэт, публицист эпохи 1860-х гг. Дмитрий Дмитриевич Минаев скончался 10 (по новому стилю 22) июля 1889 г.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что «Казанский биржевой листок» в 1880-е гг. проводил активную политику продвижения в соседние регионы, открывая в них свои отделения, что являлось частью продуманной редакционной политики газеты, учитывавшей особенности местной цензуры, легче пропускавшей в казанской газете критические материалы о соседних губерниях, и общую привычку читателей второй половины XIX в. выписывать для узнавания новостей своего края периодические издания соседних регионов. Влияние филиалов «Казанского биржевого листка» на развитие местного общества и журналистики в тех городах, где они открывались, было весьма плодотворным.

Продвижение «Казанского биржевого листка» в соседние регионы является тенденцией, знаменующей собой новые этапы развития местной, в частности казанской, прессы, выделяемые современными исследователями. 1880-е годы в истории русской провинциальной прессы входят в самый большой по протяженности «этап становления многокомпонентной децентрированной структуры провинциальной периодики (1859–1904)» (Лепилкина, 2011: 10). Само открытие отделений провинциальной газеты в других регионах есть показатель и иллюстрация многокомпонентности и децентрированности, отмечаемой исследователем как общероссийская тенденция того времени.

Относительно этапизации казанской журналистики укажем: согласно концепции Е. В. Курбаковой (2008: 182), именно на границе 1880-х и 1890-х годов в казанской и нижегородской прессе происходит смена этапа: от конструктивного сотрудничества прессы с местным самоуправлением (1811 – конец 1880-х гг.) до (второй этап) появления в провинциальной прессе деструктивной критики местных властей (начало 1890-х – конец 1905 г.). Если в

начале 1880-х гг. в казанской прессе были сильны либерально-интеллигентские настроения, то в конце десятилетия очевидна нацеленность ведущих городских газет на широкие круги городских обывателей, массовую аудиторию, падкую на сенсации и яркие разоблачения.

В целом можно сказать, что появление отделений казанской газеты в Нижнем Новгороде и Симбирске отражало общее направление развития как российской провинциальной, так и сугубо местной, казанской прессы. Отделения казанской газеты XIX в., работавшие как самостоятельные журналистские редакционные пункты (а не только конторы по приему объявлений от местных рекламодателей, как это бывало зачастую), остаются малоизученным явлением в общем контексте истории российской провинциальной журналистики и нуждаются в дальнейшем углубленном изучении.

Примечания

[1] Газета «Казанский биржевой листок». 1869–1892.

[2] *Каргин Ю. Ю.* Симбирский эфенди (Малоизвестные страницы творчества Аполлона Коринфского // Авторская страница члена союза журналистов РФ, союза краеведов РФ Ю. Ю. Каргина. Режим доступа: https://proza.ru/2019/07/05/943 (дата обращения: 09.01.2022).

[3] «Самарская газета». 1887. Март, 10.

[4] *Каргин Ю. Ю.* Симбирский эфенди (Малоизвестные страницы творчества Аполлона Коринфского // Авторская страница члена союза журналистов РФ, союза краеведов РФ Ю. Ю. Каргина. Режим доступа: https://proza.ru/2019/07/05/943 (дата обращения: 09.01.2022).

Библиография

Бик-Булатов А. Ш. Очерки истории казанской журналистики 1811–1918. Вып. 1. Чебоксары: Free poetry, 2020.

Бик-Булатов А. Ш. Очерки истории казанской журналистики 1758–1918. Вып. 2. Казань: Издательский дом Маковского, 2021.

Бушканец Е. Г. Казань в жизни и творчестве русских писателей XIX в. // Казань в истории русской литературы. Сб. 1. Казань: КГПИ, 1965. С. 3–15.

Галанин С. Ф. Роль казанской биржевой газеты в развитии городской периодической печати во второй половине XIX века // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2019. № 1. С. 13–21.

Галанин С. Ф. Газетная реклама как исторический источник (по материалам казанских газет второй половины 19 века): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999.

Звездин А. И. Из встреч с В. Г. Короленко // Нижегородский сборник памяти Вл. Гал. Короленко. Н. Новгород: Изд-е нижегородского губсоюза, 1923. С. 112–119.

Курбакова Е. В. История казанской и нижегородской прессы 1811–1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции. Н. Новгород: НГЛУ имени Н. А. Добролюбова, 2008.

Лепилкина О. И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII — начале XX вв.: дис. ... докт. филол. наук. Ростов н/Д, 2011.

Роднов М. И. Свет из Петербурга. Уфа: [б.и.], 2010.

Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов; Ульяновск: Приволж. кн. изд-во, Ульян. отделение, 1984.

Юдина И. М. В. Г. Короленко и провинциальная печать // Русская литература: ист.-лит. журнал. 1972. № 1. С. 133–146.

Notes

Gazeta «Kazanskiy birzhevoy listok» (v tekste – «KBL») [The Kazansky Birzhevoy Listok Nespaper (in the text – KBL] (1869 – 1892).

Gazeta «Samarskaya gazeta» [The Samarskaya Gazeta Newspaper] (1887).

Kargin Yu. Yu. (2019) *Simbirskiy efendi (Maloizvestnye stranitsy tvorchestva Apollona Korinfskogo* [Simbirsk Effendi (Little-Known Pages of Apollon Corinfsky's Work)]. Available at: https://proza.ru/2019/07/05/943 (accessed: 09.01.2022).

References

Bik-Bulatov A. Sh (2020) *Ocherki istorii kazanskoj zhurnalistiki 1811–1918. Vyp. 1.* [Essays on the History of Kazan Journalism 1811-1918. Issue 1]. Cheboksary: Free Poetry Publ. (In Russian)

Bik-Bulatov A. Sh. (2021) *Ocherki istorii kazanskoj zhurnalistiki 1758–1918. Vyp. 2.* [Essays on the History of Kazan Journalism 1758-1918. Issue 2]. Kazan': Izdatel'skiy dom Makovskogo Publ. (In Russian)

Bushkanec E. G. (1965) Kazan' v zhizni i tvorchestve russkikh pisateley XIX v. [Kazan in the Life and Work of 19th Century Russian Writers]. In *Kazan' v istorii russkoj literatury. Sb. 1* [Kazan in the History of Russian Literature. Col. 1]. Kazan': KGPI Publ. Pp. 3–15. (In Russian).

Galanin S. F. (1999) *Gazetnaya reklama kak istoricheskiy istochnik (po materialam kazanskikh gazet vtoroy poloviny 19 veka):* dis. ... kand. ist. nauk. [Newspaper Advertising as a Historical Source (a case study of Kazan newspapers of the second half of the 19th century): PhD hist. sci. diss.] Kazan. (In Russian).

Galanin S. F. (2019) Rol' kazanskoy birzhevoy gazety v razvitii gorodskoy periodicheskoy pechati vo vtoroy polovine XIX veka [The Role of Kazan Stock Exchange Newspapers in the Development of Urban Periodicals in the Second Half of the 19th Century]. *Vestn. Kazan. gos. un-ta kul'tury i iskusstv («Vestnik KazGUKI»)* 1: 13–21. (In Russian)

Kurbakova E. V. (2008) *Istoriya kazanskoy i nizhegorodskoy pressy 1811-1917 gg.: vlast' i obshchestvennye nastroeniya rossiyskoy provintsii* [The History of the Kazan and Nizhny Novgorod Press in 1811-1917: the Power and Public Sentiment of the Russian Province: a Monograph.]. Nizhny Novgorod: Linguistics University of Nizhny Novgorod Publ. (In Russian)

Lepilkina O. I. (2011) *Strukturno-tipologicheskaya transformatsiya sistemy russkoy provintsial'noy pressy v XVIII — nachale XX vv.:* avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. [Structural and Typological Transformation of the System of the Russian Provincial Press in the 18th – early 20th Centuries: extended abstract of Dr. philol. sci. diss.] Rostov-on-Don. (In Russian)

Rodnov M. I. (2010) *Svet iz Peterburga* [Light from Petersburg]. Ufa. (In Russian)

Trofimov Zh. A. (1984) *Demokraticheskiy Simbirsk molodogo Lenina* [Democratic Simbirsk of Young Lenin]. Saratov; Ul'yanovsk: Privolzh. kn. izd-vo, Ul'yan. otd-nie Publ. (In Russian)

Yudina I. M. (1972) V. G. Korolenko i provintsial'naya pechat' [Korolenko and the Provincial Press]. *Russkaya literatura: ist.-lit. zhurnal* 1: 133–146. (In Russian)

Zvezdin A. I. (1923) Iz vstrech s V. G. Korolenko [From Encounters with V.G. Korolenko]. In *Nizhegorodskiy sbornik pamyati Vl. Gal. Korolenko* [Nizhny Novgorod Collection in Memory of V.G. Korolenko]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gubsojuz Publ. Pp. 112–119. (In Russian)

Поступила в редакцию
12.01.2022